

В.И. Клисторин

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ АН СССР: ИСТОРИЯ УСПЕХА

Целью исследования являются историческая реконструкция обоснования, подготовки и первого этапа реализации проекта организации Сибирского отделения АН СССР, выявление объективных и субъективных факторов, способствовавших успеху его организационного оформления. Основная гипотеза исследования состояла в том, что создание СО АН СССР отвечало выбранной руководством страны стратегии развития производительных сил, его геополитическим приоритетам. Критический анализ большого числа источников, включая опубликованные документы, позволил получить подтверждение этой гипотезы. В статье показано, что значительную роль в реализации проекта сыграли субъективные факторы, а именно формирование многочисленной коалиции в поддержку проекта, широкие полномочия его организаторов, особенно в кадровой политике. В то же время распространенное представление о влиянии личного фактора в становлении СО АН СССР и бесконфликтности в реализации проекта не получили дополнительного подтверждения. В статье показано, как и почему вызревала идея формирования центра фундаментальной науки на востоке страны и как аккумулировался опыт в этой области. Продемонстрировано, что вопреки господствующему принципу разделения науки и высшего образования, в Сибири удалось реализовать противоположную концепцию. Анализ опыта создания СО АН СССР полезен при формировании как научно-технологической политики, так и политики пространственного развития страны, при подготовке стратегических документов различного уровня и назначения.

Ключевые слова: Сибирское отделение АН СССР; Сибирь и Дальний Восток; наука и образование; фундаментальные и прикладные исследования; ВПК; организация науки

Для цитирования: *Клисторин В.И.* Сибирское отделение АН СССР: история успеха // Регион: экономика и социология. – 2024. – № 1 (121). – С. 201–227. DOI: 10.15372/REG20240106.

Образование в конце 1950-х годов Сибирского отделения АН СССР стало важной вехой в развитии отечественной науки и оказало огромное влияние на экономическое и социальное развитие не только Сибири, но и страны в целом. Реализация этого мегапроекта привела к существенному изменению инвестиционных потоков в стране и географии внешнеэкономических связей, к развитию необходимой инфраструктуры, имела демографические и ментальные последствия. Создание СО АН СССР оказалось самым успешным мегапроектом в восточных районах страны, сравнимым со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали, и более успешным в сравнении с освоением целины, строительством БАМа, созданием Канско-Ачинского ТПК и многими другими проектами.

В связи с этим полезно обратиться к истории создания СО АН СССР и, более того, к истории развития науки и образования в Сибири, выявить причины успехов и неудач в реализации этого проекта, обстоятельства, которые привели к решению о его начале, описать процессы подготовки и обоснования проекта и институциональные условия, которые привели к его успеху. Эта работа тем более актуальна, поскольку в современной России принимаются стратегические решения о развитии Сибирского региона и анализ прошлого опыта может быть полезен.

ИСТОРИЯ НАУКИ В СИБИРИ

В Российской империи, следуя немецкому образцу, наука развивалась в университетах и других высших учебных заведениях, а позднее в заводских лабораториях. После 1917 г. Академия наук стала

высшим государственным ученым учреждением, и возникла проблема создания собственной научной инфраструктуры в виде институтов, лабораторий и впоследствии – научных центров, поскольку высшее образование было организационно отделено от научной деятельности. Разумеется, часть ученых совмещали научную деятельность с образовательной в академических институтах и на кафедрах вузов. Но это было именно совместительством. Генеральная линия была направлена на освобождение научных сотрудников от преподавательской работы, что подразумевало повышение производительности их труда.

Советское правительство достаточно быстро осознало роль науки в развитии производительных сил страны и прилагало значительные усилия для ее успешного развития. Сказался опыт Мировой войны, когда ученые разных стран, включая Россию, внесли большой вклад в создание новых образцов вооружений и предложили варианты замещения импортного сырья и материалов отечественными. В приоритете были естественно-научные и технические дисциплины, а также геология и география. Помимо создания институтов и лабораторий практиковались экспедиционные исследования и научные командировки, включая зарубежные. Так, немецкие ученые, слушая советских коллег, в частности А.И. Йоффе, завидовали обеспечению и финансированию работы последних [15, с. 34]. Впрочем, это не отменяло идеологический контроль и даже репрессии со стороны властей.

Очень быстро было осознано, что экспедиционные исследования не дают должного эффекта, и руководство АН СССР приступило к созданию филиальной сети в регионах. Поэтому 10 августа 1931 г. ЦИК СССР в своем постановлении утвердил предложение Академии наук об организации комплексных научно-исследовательских баз в Хабаровске, Иркутске, Новосибирске, Свердловске, Алма-Ате, Ташкенте и Сталинабаде [13]. В 1932–1933 гг. были образованы первые филиалы (Уральский и Закавказский), а в 1940 г. в филиалах работало уже около 1,5 тыс. научных и научно-технических сотрудников. В успешности этого процесса сыграли роль интересы не только АН СССР, но также центральных и местных властей, прежде всего партийных органов. Но и сами ученые были заинтересованы в продолжении работы

в филиалах, поскольку это в значительной степени гарантировало карьерный рост и определенную свободу в выборе тематики исследований, некоторую приоритетность в вопросах финансирования и улучшение бытовых условий.

Что касается Сибири, то до революции здесь действовали Томский университет, Томский технологический институт и несколько научных организаций, например Иркутская Николаевская геофизическая обсерватория, созданная в 1886 г.¹ Кроме того, существовали медицинские, геодезические и геологические организации, музеи и т.п.

О необходимости развития науки и образования в Сибири в конце XIX в. писал Н.М. Ядринцев и связывал отставание Сибири не с природными, а с институциональными факторами [16].

В начале 1920-х годов в Сибири работали Томский (основан в 1880 г.), Иркутский (1918 г.) и Дальневосточный (1920 г.) университеты. Открытие Томского университета состоялось благодаря переезду в Сибирь известных ученых – профессоров из Санкт-Петербурга и других городов Европейской России. Благодаря им появилась возможность готовить местные научные кадры и развивать научные исследования. Например, выпускник Санкт-Петербургского университета профессор В.Д. Кузнецов приехал в Томск в 1911 г. и сыграл ключевую роль в становлении и развитии физической науки в регионе, создав в 1920-х годах Сибирский физико-технический институт.

В конце 1926 г. в Новосибирске прошел научно-исследовательский съезд, посвященный перспективам развития Сибирского края. На нем обсуждались проблемы изучения и использования минеральных ресурсов региона, развития транспорта и связи, индустриализации. Большое внимание было уделено Урало-Кузнецкой проблеме. На передний план выдвигались вопросы планирования, включая региональное. Работала специальная секция «Человек», посвященная изучению населения Сибири, его истории, хозяйства, фольклора, искусства, культуры. Кроме этого, обсуждались вопросы краеведения, музейного и архивного дела и т.д.

¹ В настоящее время Институт солнечно-земной физики СО РАН.

Дальневосточный филиал АН СССР был создан в январе 1932 г. по инициативе академика В.Л. Комарова, который возглавлял его до 1939 г., а впоследствии был избран президентом АН СССР. Формально АН СССР добилась на уровне высших органов власти принятия решения об открытии своих филиалов в Западной и Восточной Сибири еще в 1931 г. Однако реально потребовалось более 10 лет, чтобы оно состоялось: в Новосибирске в 1944 г., в Иркутске в 1949 г. На Урале и Дальнем Востоке академические филиалы начали свою работу в 1932 г.

Институты в филиалах АН СССР были ориентированы прежде всего на изучение и решение проблем освоения природных богатств Сибири, а собственно фундаментальная наука оставалась в научных центрах европейской части страны. С началом Великой Отечественной войны в восточные районы было эвакуировано большое число научных организаций и ученых. В качестве примера можно привести создание СибНИА, образованного 19 августа 1941 г. на базе Новосибирского филиала № 2 Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ) и начавшего работу под руководством академика С.А. Чаплыгина.

В 1930 г. Академия наук организовала постоянную комиссию по изучению Сибири во главе с академиком А.Е. Ферсманом. Комиссия обосновала необходимость создания в регионах научно-исследовательских станций Академии с перспективой перерастания их в более крупные учреждения [9, с. 12]. В 1932 г. в Свердловске и Новосибирске состоялись выездные сессии АН СССР, на которых рассматривались проблемы развития Урало-Кузбасского комбината. Именно тогда впервые прозвучало предложение организовать филиал Академии наук в Новосибирске. В 1936 г. на заседании Президиума АН СССР академик И.П. Бардин вновь поставил этот вопрос. Свои предложения он обосновывал тем, что ведомственные институты не выходят за рамки узкоотраслевых задач, между тем как на востоке страны назрела острая необходимость в комплексных исследованиях, охватывающих проблемы развития производительных сил региона. Но ему ответили, что в данное время разговор может идти лишь об организации научно-исследовательской базы.

В Новосибирске по инициативе академика С.А. Чаплыгина и группы эвакуированных ученых ЦАГИ в начале 1942 г. был создан Новосибирский городской комитет ученых, который объединил около 900 научных работников исследовательских учреждений и вузов города с целью активизации их работы, главным образом по оборонной тематике.

Ярким примером плодотворного участия ученых в решении практических проблем стала работа в 1942 г. временного научного коллектива (тогда он назывался бригадой) по повышению темпов добычи угля в Кузбассе для обеспечения возросших потребностей оборонной промышленности. Обследование шахт в Прокопьевске показало, что добычу угля можно увеличить на 50%. Для этого был широко использован новый способ щитовой добычи угля, созданный и опробованный еще до войны профессором Н.А. Чинакалом. В результате удалось без закладки новых шахт повысить добычу угля в Кузбассе в несколько раз.

Война, при всей централизации государственного управления, раскрепостила инициативу на местах. Данному обстоятельству во многом обязан своим появлением Западно-Сибирский филиал АН СССР, хотя время его рождения вряд ли можно назвать благоприятным для этого.

В Сибирь переехали крупные научные учреждения и ученые, лидеры научных школ и направлений. Они продолжали здесь свою деятельность, что потребовало соответствующего материально-технического, финансового и кадрового обеспечения исследований. Впоследствии процесс эвакуации затронул науку гораздо больше, чем индустрию. Но, с одной стороны, уехали из региона далеко не все ученые, а с другой – здесь остались кадры, подготовленные из местных специалистов, сохранился опыт, сохранились материальные и организационные контуры «большой» науки. Как говорил академик В.Л. Комаров в сентябре 1943 г., «временная эвакуация учреждений Академии наук СССР на Восток подняла новые пласты культурных сил нашей Родины на уровень задач Академии наук» (цит. по: [9, с. 15]).

В 1957 г. в составе Западно-Сибирского филиала работали шесть институтов (горного дела, геологии, химико-металлургический, био-

логический, транспортно-энергетический, радиофизики и электроники), два отдела (экономических исследований и механизации сельского хозяйства) и Ботанический сад. В 1959 г. все эти научные учреждения были официально переданы во вновь образованное Сибирское отделение АН СССР, о чем договорились академик М.А. Лаврентьев и руководитель филиала Т.Ф. Горбачев еще до образования СО АН СССР.

ЛИДЕРЫ

Как отмечалось выше, успешность проекта в области науки и образования во многом определяется личностью организатора. Помимо получения тех или иных карьерных и прочих выгод для себя, он должен относиться к своему делу как к миссии. С этой точки зрения интересно обратиться к биографии М.А. Лаврентьева. Он стал культовой фигурой в новосибирском Академгородке, затмив других основателей Сибирского отделения.

М.А. Лаврентьев получил отличное образование в Казанском, а потом в Московском университете в 1918–1922 гг., когда еще оставалось большое число профессоров старой закалки, а контроль властей за учебным процессом практически отсутствовал. Он обучался в аспирантуре у Н.Н. Лузина и был участником его семинара, знаменитой «Лузитании», полгода провел в научной командировке во Франции. Таким образом, он был хорошо знаком с организацией науки и образования как в России, так и в европейских странах и, видимо, еще тогда вынес убеждение о необходимости сочетания высшего образования и науки. С научно-организационной работой он познакомился на механико-математическом факультете МГУ, где периодически руководил некоторыми кафедрами.

В 1939 г. М.А. Лаврентьев по приглашению президента АН УССР А.А. Богомольца переехал в Киев², где возглавил Институт математики и совмещал эту работу с преподаванием на физико-математи-

² А.А. Богомолец, видимо, был хорошо знаком с М.А. Лаврентьевым во время работы в Москве, откуда уехал в Киев в 1930 г. после избрания президентом АН УССР, а в годы войны они вместе работали в Уфе.

ческом факультете Киевского университета. В том же году он стал действительным членом АН УССР, а с 1945 г. был ее вице-президентом, избирался депутатом Верховного Совета УССР и проработал в Киеве до 1948 г. [2, с. 543–549].

В годы войны М.А. Лаврентьев работал в Уфе, куда был эвакуирован вместе с основным составом АН УССР [1, с. 16]. Естественно, он занимался военной тематикой: проблемами повышения стойкости клапанов авиадвигателей, точности стрельбы и устойчивости снарядов на траектории и, конечно, проблемой пробивания толстых плит металла. За работы в области кумуляции М.А. Лаврентьев в 1949 г. был удостоен Сталинской премии. Важно, что в Уфу неоднократно приезжали и знакомились с его работами Н.С. Хрущев, Н.П. Бажан, А.А. Гречко, М.В. Келдыш, Л.И. Седов и др. [1, с. 18].

Важную роль в карьере М.А. Лаврентьева, как и ряда других ученых, сыграло участие в атомном проекте. В 1953–1955 гг. он был заместителем научного руководителя КБ-11 (Саров), а в 1955–1957 гг. продолжал работу в КБ-11 по совместительству. В атомном проекте принимали участие С.А. Христианович, С.Л. Соболев, И.И. Новиков, Г.И. Будкер, А.А. Ковальский. Таким образом, из 12 первых директоров институтов новосибирского Академгородка шестеро активно участвовали в реализации атомного проекта [10, с. 38, 150, 194, 240, 266, 267, 394, 395].

Нельзя не вспомнить о том, что в Москве и Киеве М.А. Лаврентьев совмещал научную и организационную деятельность с преподаванием. В 1948–1951 гг. он был заведующим кафедрой математики физико-технического факультета МГУ, на базе которого был создан самостоятельный вуз – Московский физико-технический институт (МФТИ). М.А. Лаврентьев активно участвовал в становлении МФТИ и основал в нем специализацию по теории взрывов, а в 1955–1958 гг. заведовал кафедрой физики быстропротекающих процессов. Отсюда идея снятия барьера между академической наукой и высшей школой.

Напрашивается вывод о том, что М.А. Лаврентьев, имея хорошее образование и будучи знакомым с организацией науки в стране и за рубежом, хорошо понимал важность личных контактов и совместной

работы по крупным проектам, необходимость формирования команды. Кроме того, он осознал важность политического фактора при выборе тематики исследований и организационной формы их проведения. Идеи интеграции науки, образования и производства, того, что позднее было названо «треугольником Лаврентьева», сформировались и частично реализовывались задолго до организации СО АН СССР, например при организации Московского физико-технического института, опыт которого был использован при создании Новосибирского государственного университета.

СОЗДАНИЕ СО АН ССР И НОВОСИБИРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА

В литературе, особенно в публицистике, начало практической реализации проекта создания СО АН СССР описывается по-разному [3]. В 1956 г. в газете «Правда» была опубликована статья трех авторов – академиков С.А. Христиановича, М.А. Лаврентьева и С.А. Лебедева, в которой среди прочих был поставлен вопрос о развитии науки в Сибири [14].

Но работа по созданию Сибирского отделения началась значительно раньше. На это указывает как сам факт публикации упомянутой статьи в «Правде», что было бы невозможно без согласия высшего политического руководства страны и секретариата ЦК КПСС, так и представленная в 1954 г. в ЦК КПСС служебная записка академиков С.А. Христиановича и Н.Н. Семенова по вопросу децентрализации науки в СССР. Служебная записка академиков М.А. Лаврентьева и С.А. Христиановича от 8 декабря 1956 г. стала завершающей фазой подготовки постановления ЦК КПСС «О создании Сибирского отделения АН СССР» от 28 февраля 1957 г. Таким образом, вся процедура организационного оформления заняла менее трех месяцев. По-видимому, идея создания крупного научного центра на востоке страны зародилась еще во время работы над атомным проектом. Об этом говорят состав отцов-основателей Сибирского отделения и аргументация авторов проекта, изложенная в служебной записке.

Причины создания СО АН СССР состояли в следующем. Прежде всего, была высокая вероятность всеобщей ядерной войны, что требовало создания резервной базы научных исследований. Холодная война была в самом разгаре, хотя до Берлинского и Карибского кризисов оставалось более пяти лет, но лишь недавно наступило перемирие в Корее, произошли Суэцкий кризис, события в Венгрии. Межконтинентальные ракеты тогда еще не были созданы, и предполагалось, что бомбардировщики и ракеты не смогут долететь до южной части Сибири. Еще в июне 1954 г. академики С.А. Христианович и Н.Н. Семенов обратились в Отдел науки и культуры ЦК КПСС с вопросом о необходимости принять срочные меры для изменения дислокации научных учреждений и высших учебных заведений, в том числе исходя из соображений военной безопасности [6, с. 14].

Идея создания резервной базы на востоке СССР на случай войны была удачно реализована в проекте Урало-Кузнецкого комбината. В данном случае речь шла не только о промышленности, но и о научно-образовательном комплексе. Обосновывались высокие риски концентрации 80% научно-конструкторского потенциала страны в Москве и Ленинграде. М.А. Лаврентьев и С.А. Христианович прямо писали, что «в случае военной ситуации такое положение крайне опасно» (цит. по: [11, с. 18]). Дополнительным аргументом служило наличие большого количества предприятий оборонной промышленности и ядерных объектов в восточной части страны.

Необходимость развития производительных сил за Уралом уже была зафиксирована в решениях XX съезда КПСС, и вопрос о научном обеспечении промышленного и инфраструктурного развития региона практически был решен. Представления высшего руководства СССР о территориальном сближении науки и производства были сформулированы весьма четко, а следовательно, признавалось, что потребуется привлечение на восток «значительных групп ведущих ученых разных специальностей, связанных с оборонной техникой, новой техникой, тяжелой индустрией» [11, с. 18].

Вообще, идея ускоренного экономического развития периферийных районов страны, в особенности Сибири и Дальнего Востока, переноса значительной части экономического и человеческого потен-

циала из других районов овладела многими в высшем руководстве страны во главе с Н.С. Хрущевым и широко пропагандировалась всеми доступными способами, включая кино и литературу. Можно вспомнить программу освоения целинных земель в Сибири и Казахстане, проекты решения так называемой Ангара-Енисейской проблемы и ряд других программ и проектов [12].

О серьезности намерений в отношении освоения ресурсов Сибири и создания здесь мощной экономики говорят и результаты миграционных процессов в послевоенный период. Согласно данным переписи 1959 г., население СССР в сравнении с 1939 г. выросло на 9,5%, а Сибири и Дальнего Востока – на 28,9%, в том числе Дальнего Востока – на 69,7%. За тот же период численность населения европейской части СССР без Урала и Закавказья увеличилась лишь на 0,3%. Масштабы миграции на Урал и в Сибирь за указанный период оцениваются с учетом военных потерь в 8–10 млн чел. [8, с. 157].

Наконец, важным аргументом для создания Сибирского отделения АН СССР был опыт организации региональных баз и филиалов Академии наук, с одной стороны, и закрытых НИИ и КБ в рамках проектов военно-промышленного комплекса, таких как Снежинск, Арзамас-16, Северск, Железногорск, – с другой. Этот опыт создания научно-производственных моногородов был признан успешным и подлежал масштабированию [5].

Еще одно обстоятельство, на которое указывают отдельные исследователи, состояло в том, что у ученых имелось предложение о создании АН РСФСР, поскольку к тому времени были созданы академии наук во всех остальных союзных республиках. ЦК КПСС, Правительству СССР и руководству АН СССР было сравнительно легко заменить эту идею созданием СО АН СССР, которое должно было организовывать работу академических научных учреждений на двух третях территории РСФСР, но организационно подчинялось бы Президиуму АН СССР. С другой стороны, Н.С. Хрущев разделял до определенной степени идеи децентрализации управления, что обеспечивало известную автономию СО АН СССР.

РАННИЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ СО АН СССР

Истории создания Сибирского отделения, и в частности новосибирского Академгородка, посвящены сотни, если не тысячи публикаций научного, публицистического и мемуарного характера [7]. Имеется множество документов, опубликованных в Открытом архиве СО РАН и Академгородка³, а также в специальных сборниках [11]. Следуя С.А. Красильникову [5], разделим все публикации на три группы. Прежде всего, это публикации создателей и ведущих ученых СО АН СССР, работников аппарата Президиума СО РАН и примкнувших к ним журналистов. Основной посыл этих произведений – история успеха. Далее, это мемуарная литература, сконцентрированная на личных и, следовательно, субъективных воспоминаниях как о роли отдельных личностей, так и о подробностях работы и повседневной жизни в Академгородке. Третьей группой можно считать исследования профессиональных историков, работавших с документами и пытавшихся реконструировать условия и факторы, которые привели к тем или иным решениям, выявить роль объективных и субъективных факторов, а также мотивации участников проекта. В центре их внимания противоречия и конфликты, взаимоотношения внутри научного сообщества и, главное, те институциональные условия, в которых реализовывался проект.

Надо сразу отметить, что создатели СО АН СССР огромное внимание уделяли тому, что сейчас называется пиаром. Так, уже в 1957 г. была издана книга «Край, где нет невозможного: зарубежные журналисты о Сибири» [4]. В зарубежных странах действительно был большой интерес к проекту, и он усилился после визита вице-президента США Р. Никсона в Новосибирск и посещения им строительной площадки Академгородка летом 1957 г. Помимо многочисленных статей и книг появились отечественные документальные фильмы и даже в художественных было упоминание Академгородка. Был также снят фильм Би-би-си под названием «Сибирь: великий эксперимент».

³ URL: <http://www.prometeus.nsc.ru/akademgorodok/texts/> (дата обращения: 05.12.2023).

В Академгородок приезжали известные в стране люди: писатели, художники, артисты. Устраивались концерты, художественные выставки, например первая в стране выставка картин авангардиста Р.Р. Фалька, выставка набросков и картин Э.И. Неизвестного, прошел фестиваль бардовской песни и многое другое. Многие ученые, переехавшие из Москвы, Ленинграда или Киева, сохранили свои старые связи, причем не только в научной, но и в культурной среде. Постепенно формировался образ Академгородка как островка свободомыслия и прогресса, своего рода «республики ученых». Дело в том, что руководители Сибирского отделения, и прежде всего М.А. Лаврентьев, жестко отстаивали свою автономию, независимость от местных партийных и советских властей, считали, что лучше понимают, кого надо поощрять, а кого наказывать, какие идеи вредны, а какие полезны. Достаточно сказать, что М.А. Лаврентьев состоял на партийном учете в Москве как вице-президент АН СССР. Идеи автономии были заложены в партийных документах и потом в Уставе СО АН СССР. Немаловажным фактором была личная поддержка проекта Н.С. Хрущевым, который в 1961–1963 гг. посетил Академгородок четыре раза.

В большинстве источников по истории создания СО АН СССР проводится идея бесконфликтного и планомерного становления Отделения, но это было далеко не так. Были серьезные просчеты, перерасход средств, невыполнение обязательств со всех сторон [11, с. 138–146]. Другое дело, что это был крупный проект, действительно эксперимент, а в эксперименте неизбежны и негативные результаты. Главное, существовала поддержка со стороны высшего руководства страны. Все управленцы различного ранга понимали это, и организаторам СО АН СССР многое прощалось.

АВТОНОМИЯ И КОНФЛИКТЫ

Глубокое понимание институциональной среды и знание бюрократических процедур позволили создать выгодные условия для работы СО АН СССР. Уже в первых проектах постановления ЦК КПСС

«О создании Сибирского отделения АН СССР (от 28.02.1957 г.) [11, с. 36] были сформулированы следующие положения, которые впоследствии были закреплены в Уставе СО АН СССР [11, с. 307–310].

1. Основной задачей СО АН СССР является всемерное развитие теоретических и экспериментальных исследований в области физико-математических, естественных и экономических наук, направленных на решение важнейших научных проблем, способствующих наиболее успешному развитию производительных сил Сибири и Дальнего Востока.

2. В ведение СО АН СССР передаются все научные учреждения Академии, расположенные в Сибири и на Дальнем Востоке, а также научные учреждения (институты, лаборатории, группы) Москвы и Ленинграда, сотрудники которых готовы переехать в восточные регионы.

3. Установить, что Сибирское отделение Академии наук СССР подчиняется Академии наук СССР и Совету Министров РСФСР и финансируется по бюджету РСФСР отдельной строкой.

Это в определенной степени гарантировало самостоятельность в выборе тематики исследований и в кадровой политике на территории региона и, главное, автономию по отношению как к Академии наук, так и к союзным министерствам. Особенно это было важно с точки зрения финансирования, поскольку средства союзного бюджета проходили транзитом через бюджет РСФСР.

Были определены подрядные организации и установлены лимиты финансирования, а местным партийным и советским органам было поручено предоставить жилье и рабочие площади для приезжающих ученых.

Нельзя сказать, что такие решения принимались без споров. Так, ряд участников возражали против проведения в регионе фундаментальных исследований и предлагали сосредоточиться только на прикладных. Были предложения об организации центра в Томске, где был университет и сконцентрирована наиболее квалифицированная часть научных коллективов. Создание университета в Новосибирске рассматривалось как излишнее распыление сил и дублирование. Бо-

лее того, предполагалось, что переезд сотрудников ослабит Томский университет и другие научные центры.

Существовали серьезные опасения по поводу того, что ресурсы пойдут не на развитие образования или иные виды деятельности, а на реализацию проекта с весьма сомнительными перспективами. Говорили о том, что первоочередное обеспечение жильем прибывших ученых и строительство корпусов НИИ произойдут за счет других организаций, в частности расположенных в центре Новосибирска. Наконец, выступавшие против заявляли, что концентрация научных сил в Новосибирске противоречит идее равномерного распределения производительных сил [11, с. 38–57]. Короче говоря, было много опасений и споров. Возражавшим отвечал в основном С.А. Христианович, а М.А. Лаврентьев скорее искал компромиссы и как бы невзначай ссылаясь на Н.С. Хрущева.

Были многочисленные противники в высших эшелонах АН СССР. Но отцы-основатели Отделения проталкивали свои идеи и отстаивали свои интересы, часто через голову непосредственного руководства, имея союзников в высшем партийно-советском руководстве и среди руководителей Военно-промышленной комиссии и входивших в ее состав девяти министерств (так называемой «девятки»).

Однако несмотря на эту поддержку, реализация проекта шла с огромными трудностями, о чем свидетельствуют многочисленные документы. Не хватало буквально всего: от простейших строительных материалов, для обеспечения которыми строились заводы, мощностей строительных организаций, для чего был создан Сибкадемстрой Министерства среднего машиностроения, до лабораторных и производственных площадей, научного оборудования и проч.

Но всегда в центре внимания руководителей Отделения и директоров институтов была кадровая проблема. Четкое понимание того, что университет – это прежде всего профессора, остальное же второстепенно, а институты – это ведущие специалисты и группы их учеников и сотрудников, привело к формулированию целей и выбору средств, построению планов НИР и определению последовательности формирования НИИ. Условиям работы и быта, обеспечению жильем и снабжению продуктами питания придавалось большое значение, но

все эти усилия были подчинены главной цели – формированию научных коллективов, конкурентоспособных по сравнению с лучшими научными центрами.

Пользуясь решениями ЦК КПСС, руководители СО АН СССР, директора институтов не только приглашали на работу ведущих специалистов из других городов, но и активно привлекали наиболее перспективных выпускников лучших вузов страны, а потом НГУ. Отметим, что благодаря широкой кампании в СМИ конкурс в НГУ был сопоставим с конкурсами в лучшие вузы страны, а благодаря практике в институтах отбор выпускников для научной работы был жестким.

Сосредоточение в одном месте большого количества талантливых и амбициозных людей порождало внутрикорпоративные конфликты. Поэтому значительное число ведущих сотрудников СО АН СССР переезжали в другие города, включая Москву. Причин тому было множество. Одни изначально рассматривали работу в Сибири как трамплин в дальнейшей карьере, другим не нравился климат. Был отток специалистов, связанный с профессиональными и межличностными конфликтами. Примером может служить отъезд академиков С.А. Христиановича, И.И. Новикова и некоторых других. После назначения директором Института автоматики и электрометрии заведующего лабораторией ИЯФ Ю.Е. Нестерихина большая группа ведущих ученых уволились и уехали в другие города.

ПРИМЕРЫ ИСТОРИИ УСПЕХА СОЗДАНИЯ СО АН СССР И НОВОСИБИРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА

Несмотря на многочисленные проблемы и конфликты, во многом объясняемые инновационностью и масштабами проекта создания СО АН СССР, уже на первых этапах его реализации были получены результаты, вызывающие восхищение и сегодня. Прежде всего, поражают темпы реализации проекта. Уже в декабре 1961 г. комиссия под руководством К.Н. Руднева доложила ЦК КПСС, что в Новосибирске действуют 20 НИИ, при этом 14 из них «созданы вновь и основная часть ведущих научных кадров укомплектована из числа уче-

ных, переехавших из Москвы, Ленинграда, Киева и других городов... В НИИ ННЦ работает 8600 человек...» [11, с. 151]. К этому времени было возведено пять корпусов институтов и запланировано на следующий год завершение строительства еще семи, а также здания НГУ и Опытного завода. Комиссия рекомендовала официально открыть Новосибирский научный центр (ННЦ) СО АН СССР в ноябре 1962 г. [11, с. 152]. Следует отметить, что прием новых сотрудников лимитировался в основном вводом производственных площадей. Прошлый опыт, имевшийся у организаторов институтов, заставил создавать собственную инфраструктуру в виде мастерских НИИ и Опытного завода, что существенно ускоряло проведение НИОКР. В результате план НИР уже за 1959 г. был выполнен на 97% (из 623 тем не разработано 13) и, что не менее важно, 66 разработок были переданы заказчикам, в том числе первые 25 были внедрены в том же году [11, с. 144].

Институтам было предоставлено право инициировать создание опытных производств на предприятиях региона. Существенную роль в доведении разработок до стадии производственных образцов и прототипов играли конструкторские бюро и опытные заводы в филиалах СО АН СССР. Впоследствии это получило наименование «пояса внедрения». Среди наиболее заметных внедренческих организаций следует назвать СКТБ «Катализатор», НИИсистем и СКТБ научного приборостроения. Постепенно филиалы СО АН СССР обзавелись собственной производственной и конструкторской базой.

Открытие нефтегазовых месторождений сначала в Западной Сибири, в том числе знаменитого Самотлора в 1965 г., а потом и в Восточной Сибири оказало колоссальное влияние на всю экономику страны. Но кроме месторождений нефти и газа были открыты месторождения олова, платины, полиметаллов и других полезных ископаемых благодаря использованию новейших на то время геофизических методов. Только открытия геологов многократно окупили затраты на создание Отделения. Но были также серьезные продвижения в области электронно-лучевых, радиационных и лазерных технологий, в области создания измерительной техники для космической

и других отраслей, в области изучения и использования синхротронного излучения и управляемой термоядерной реакции (ТОКОМАК).

Важным направлением исследований стала разработка материалов с новой структурой и новыми свойствами. В частности, разрабатывались методы упрочнения и сварки материалов с помощью взрыва, было создано оригинальное пневмоударное оборудование для бестраншейной прокладки трубопроводов.

Среди достижений институтов СО АН СССР – материалы с заданными свойствами для изготовления режущего инструмента и износостойких узлов механизмов, композиты из металла и керамики, монокристаллы для электроники и ювелирной промышленности, порошковые материалы с ультрадисперсными добавками, в том числе алмазами, для геотермического напыления и лазерного легирования и многое другое.

Нельзя не вспомнить про катализаторы и каталитические технологии Института катализа им. Г.К. Борескова. Катализаторы производились и применялись на многих предприятиях страны, а лицензии были приобретены рядом компаний США, Германии, Голландии.

Информационные технологии на основе оригинальных численных методов и алгоритмов, средств системного программирования и автоматизации получили практическое применение при проектировании аэрокосмической техники, включая разработку симуляторов.

Биотехнологические исследования были направлены на получение новых форм растений и генотипов животных, на создание биологически активных веществ, прежде всего для АПК. Были разработаны биотестовые системы для оценки состояния окружающей среды, а также для медицинских целей – для оценки генодинамики, генотерапии, создания диагностикумов.

Поскольку экономические и гуманитарные исследования оказывают непосредственное влияние на интеллектуальное и культурное развитие личности и населения в целом, на формирование гражданского самосознания, этим направлениям также уделялось большое внимание и были получены значительные результаты.

Институт экономики и статистики СО АН СССР, позже переименованный в Институт экономики и организации промышленного

производства, оказался в числе первых в ННЦ. После объединения с Лабораторией экономико-математических исследований НГУ он стал одним из лидеров отечественной экономической науки, особенно в области пространственных исследований и исследований межрегионального взаимодействия, долгосрочного прогнозирования, а также экономической социологии. Сибирские гуманитарии сначала проводили исследования в НГУ и других вузах, но потом организовали свои институты. Получила международное признание школа сибирских археологов, были созданы словари ряда коренных народов Сибири и Дальнего Востока, собран и опубликован их фольклор, подготовлены монографии по древней и новейшей истории и культуре региона.

Изначально одно из главных направлений деятельности СО АН СССР заключалось в междисциплинарной интеграции научных исследований. М.А. Лаврентьев неоднократно говорил о том, что прорывные научные открытия совершаются на стыке наук. В 1960–1970-х годах формирование сильных математических школ способствовало переносу математических методов и матмоделирования в различные области науки: физику, механику, геологию, химию, биологию, экономику и даже историю. Для интеграции усилий представителей разных областей науки создавались координационные советы и комиссии, проводились комплексные экспедиции. Впервые в стране был использован программно-целевой подход в координации деятельности институтов Отделения – была разработана и реализовывалась программа «Сибирь», направленная на решение ключевых технологических, экономических и социальных проблем региона.

Стремление объединить в одних коллективах научные исследования и опытно-конструкторские разработки и довести результаты до действующих образцов и технологий стало визитной карточкой Сибирского отделения и одновременно обеспечивало многоканальность финансирования работ. Это, несомненно, было достигнуто благодаря профессиональному опыту создателей Отделения.

В научной и мемуарной литературе неоднократно упоминается «треугольник Лаврентьева» – органическая связь науки, образования и производства. Подчеркивается, что М.А. Лаврентьев настаивал

именно на гармоничном соотношении этих видов деятельности таким образом, чтобы они дополняли друг друга: занимаясь теоретическими изысканиями, нельзя забывать о возможном практическом их применении, и наоборот, нет ученых без учеников, и самое главное – возрастная структура коллектива, поскольку молодежь – будущее науки.

В СО АН СССР сложилась эффективная система подготовки высококвалифицированных кадров для науки и экономики, охватывавшая весь процесс отбора и подготовки от школы до НИИ. Она включала в себя всесибирские олимпиады, физматшколу, Новосибирский государственный университет (НГУ), НИИ и вузы. Создание НГУ на основе лучшего международного и отечественного опыта как исследовательского университета, в котором подавляющую долю преподавателей и ассистентов составляли действующие ученые, в котором студенты с третьего курса начинали работать в институтах, можно считать выдающимся достижением.

Университету фактически было дано право формировать собственные учебные планы и программы, вводить новые курсы и даже специализации. Например, в свое время инновационной была специальность «экономическая кибернетика» на экономическом факультете НГУ. Учебные курсы иногда рождались в ходе учебного процесса, а учебники и пособия появлялись позднее. И такой экспериментальный подход к образованию давал плоды, поскольку студенты чувствовали, что находятся на переднем крае науки и одними из первых знакомятся с ее достижениями.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: УРОКИ СОЗДАНИЯ СО АН СССР ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Как отмечалось выше, создание СО АН СССР можно рассматривать как стратегический мегапроект, оказавший большое влияние на развитие восточных районов страны. Оценить выгоды от реализации этого проекта невозможно, хотя такие попытки и предпринимались и даже давались количественные оценки. Тем не менее

историки науки считают проект успешным по крайней мере до середины 1970-х годов.

Успешности реализации проекта способствовали, как бы сейчас сказали, геополитическая и геоэкономическая ситуация и то, что идеология проекта вписывалась в стратегию пространственного развития страны, сформулированную руководством КПСС и Советского правительства. Более того, эта идея была поддержана по разным причинам лично Н.С. Хрущевым, а также руководителями министерств, прежде всего оборонной промышленности.

Большую роль сыграли личные качества и опыт организаторов СО АН СССР. При этом существенно то, что инициаторы проекта его и возглавили. Понимание важности совмещения организаторских способностей и научного лидерства позволило сформировать команды, на базе которых в короткие сроки были созданы коллективы институтов. В то время был популярен лозунг: «Кадры решают все».

Глубокое знание организации науки в стране и за рубежом дало возможность создать своеобразный гибрид университетских кампусов и советских научных городов. При этом самым важным было обеспечение автономии, включая относительную независимость от партийных, хозяйственных и академических властей, множественность источников финансирования и достаточно широкие полномочия в принятии решений. Для этого использовались и межведомственные противоречия.

Идея создания в Сибири научного центра, а точнее, научных центров полностью соответствовала как запросам научного сообщества, так и идейно-политической обстановке в стране, своеобразной синергии романтизма и практицизма в период так называемой «хрущевской оттепели». Основателям Сибирского отделения удалось создать достаточно широкую коалицию в поддержку проекта, опровергнуть или сгладить возражения противников и сомневающихся, апеллируя как к высшим органам власти, так и к общественности. Нельзя не отметить широкую кампанию в СМИ по поводу создания новосибирского Академгородка и его успехов, большую работу руковод-

ства Отделения по популяризации идеи освоения Сибири и роли науки в этом процессе.

История СО АН СССР и в дальнейшем – СО РАН показала, что именно в этом первом региональном отделении Академии наук был накоплен большой опыт самоорганизации науки и организации междисциплинарных исследований, что и привело к успеху проекта и его дальнейшему тиражированию. Сначала были созданы региональные филиалы (научные центры) СО АН СССР в Красноярске, Иркутске, Томске, в других крупных сибирских городах, потом – региональные отделения Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ) и Академии медицинских наук СССР, которые также были размещены в Новосибирске. Первоначально в состав СО АН СССР включался и ряд академических институтов, расположенных на территории Дальнего Востока. После образования в 1987 г. Дальневосточного отделения АН СССР они были переданы в его состав, но Якутский научный центр до сих пор является региональным филиалом СО РАН.

Опыт создания Сибирского отделения АН СССР, и в первую очередь его ядра – новосибирского Академгородка, с большим интересом изучался и за рубежом. Так, модель Академгородка была использована в Японии при создании наукограда Цукуба. Возможно, она использовалась и в других странах.

В терминах теории элит В. Парето, в СО АН СССР формировалась так называемая новая научная элита с ее характеристиками напористости и непримиримости, которую старая научная элита охотно отпустила из Москвы на периферию как опасных конкурентов, но которая потом частично вернулась. Но научные центры СО АН СССР, подготовленная научная смена и, главное, система подготовки научных кадров и научные коллективы остались и получили развитие. Интеллектуальный и инновационный потенциал Сибири неизмеримо вырос.

Сейчас реализуется новый этап развития СО РАН, который учитывает как уроки, так и достижения СО АН СССР. Этот проект получил название «Академгородок 2.0» и включает создание уни-

кальных установок класса мегасайенс, широкомасштабную программу развития НГУ и интеграцию на новом уровне НИИ и инновационных и наукоемких компаний Новосибирской агломерации [17; 18]. И здесь крайне важно использовать опыт самоорганизации сибирской науки с элементами ее самоуправления, который был накоплен в советский период.

Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Региональное и муниципальное стратегическое планирование и управление в контексте модернизации государственной региональной политики и развития цифровой экономики», № 121040100283-2

Список источников

1. Ишлинский А.Ю. Деятельность Михаила Алексеевича Лаврентьева в Академии наук УССР // ПМТФ. – 1960. – № 3. – С. 16–19.
2. Ишлинский А.Ю. Механика: идеи, задачи, приложения. – М.: Наука, 1985. – 623 с.
3. Кочан М.С. СО АН, ННЦ, Академгородок – что когда родилось. – URL: <https://proza.ru/2012/12/22/67> (дата обращения: 05.12.2023).
4. Край, где нет невозможного: Зарубежные журналисты о Сибири. – Новосибирск: Кн. изд-во, 1957. – 132 с.
5. Красильников С.А. Феномен Сибирского отделения АН СССР в контексте реформирования социального института науки // После Сталина: Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории. – М.: РОССПЭН, 2016. – С. 584–593.
6. Кузнецов И.С. Новосибирский научный центр: Хроника становления: Учеб. пособие к спецкурсу. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2007. – 262.
7. Кузнецов И.С. Современная историография новосибирского Академгородка // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. – 2014. – Т. 13, вып. 1. – С. 130–140.
8. Марианьский А. Современные миграции населения. – М.: Статистика, 1969. – 224 с.
9. Молодин В., Ламин В. Наука и Сибирь: от Петра I до века 21-го // Наука из первых рук. – 2004. – Т. 2, № 1. – С. 6–19.
10. Российская академия наук. Сибирское отделение: Персональный состав / Сост. Е.Г. Водичев, Г.М. Запороженко, О.Н. Калинина и др. – Новосибирск: Наука, 2007. – 603 с.
11. Сибирское отделение Российской академии наук: создание (1957–1961 годы): Сб. документов / Отв. ред. Е.Г. Водичев. – Новосибирск: Nonпарель, 2007. – 374 с.

12. *Сибирь: проекты XX века (начинания и реальность)* / Долголюк А.А., Ильиных В.А., Ламин В.А. и др.; отв. ред. В.А. Ламин. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2002. – 302 с.
13. *Филиалы АН СССР* // Большая советская энциклопедия. – URL: https://gufo.me/dict/bse/Филиалы_Академии_наук_СССР (дата обращения: 05.12.2023).
14. *Христианович С.А., Лаврентьев М.А., Лебедев С.А.* Назревшие задачи организации научной работы // Правда. – 1956. – 14 февр. – URL: <http://www.prometeus.nsc.ru/akademgorodok/texts/> (дата обращения: 05.12.2023).
15. *Юнг Р.* Ярче тысячи солнц. – М.: Госатомиздат, 1961. – 290 с.
16. *Ядринцев Н.М.* Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. – 555 с.
17. *Seliverstov V.E.* Akademgorodok 2.0 as a regional scientific and innovation ecosystem: problems of formation and management // Regional Research of Russia. – 2020. – Vol. 10, Iss. 4. – P. 454–466. DOI: 10.1134/S2079970520040103.
18. *Seliverstov V.E.* Akademgorodok 2.0 megaproject: are dreams coming true? // Regional Research of Russia. – 2020. – Vol. 10, Iss. 1. – P. 107–116. DOI: 10.1134/S2079970520010098.

Информация об авторе

Клисторин Владимир Ильич (Россия, Новосибирск) – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17); профессор Новосибирского национального исследовательского государственного университета (630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 1). E-mail: klistorin@ieie.nsc.ru.

DOI: 10.15372/REG20240106

Region: Economics & Sociology, 2024, No. 1 (121), p. 201–227

V.I. Klistorin

THE SIBERIAN BRANCH OF THE USSR ACADEMY OF SCIENCES: SUCCESS STORY

This paper aims to provide a historical reconstruction of the reasons, preparations, and initial stages involved in creating the Siberian Branch

of the USSR Academy of Sciences. It explores both objective and subjective factors that contributed to the success of its organizational design. The central hypothesis posits that the establishment of the SB USSR AS aligned with the authorities' chosen strategy for developing productive forces and their geopolitical priorities. Through a critical analysis of numerous sources, including published documents, this hypothesis is substantiated. The study shows that subjective factors played a major role in project implementation, namely the extensive coalition supporting the project and the significant powers granted to project developers, especially in human resource management. Contrary to the prevailing notion that the human element had a conflict-free role in shaping the SB USSR AS, our research challenges this idea. It chronicles the progression of the idea to establish a fundamental science center in the eastern part of the country and how expertise in this domain was accumulated. Moreover, the article reveals a departure from the conventional separation of science and higher education norms at that time, showcasing how Siberia embodied the opposite concept. Examining the creation of the SB USSR AS provides valuable insights into national science and technology policymaking, spatial development policy, and the crafting of strategic documents across various levels and purposes.

Keywords: Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences; Siberia and the Far East; science and education; basic and applied research; military-industrial complex; organization of science

For citation: *Klistorin, V.I. (2024). Sibirskoe otdelenie AN SSSR: istoriya uspekha [The Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences: Success story]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 1 (121), 201–227. DOI: 10.15372/REG20240106.*

The research was carried out within the plan of research work of the IEIE SB RAS, project "Regional and municipal strategic planning and management in the context of modernization of state regional policy and development of the digital economy", No. 121040100283-2

References

1. *Ishlinskiy, A.Yu.* (1960). Deyatelnost Mikhaila Alekseevicha Lavrentyeva v Akademii nauk USSR [Activities of Mikhail A. Lavrentiev in the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR]. PMTF [Journal of Applied Mechanics and Technical Physics], 3, 16–19.
2. *Ishlinskiy, A.Yu.* (1985). Mekhanika: idei, zadachi, prilozheniya [Mechanics: Ideas, Problems, Applications]. Moscow, Nauka Publ., 623.
3. *Kochan, M.S.* (2012). SO AN, NNTs, Akademgorodok – chto kogda rodilos [SB AS, NSC, Akademgorodok. What was born when?]. Available at: <https://proza.ru/2012/12/22/67> (date of access: 05.12.2023).
4. *Kray, gde net nevozmozhnogo: Zarubezhnye zhurnalisty o Sibiri* [A Land Where Nothing Is Impossible: Foreign Journalists About Siberia]. (1957). Novosibirsk, Novosibirsk Publishing House, 132.
5. *Krasilnikov, S.A.* (2016). Fenomen Sibirskogo otdeleniya AN SSSR v kontekste reformirovaniya sotsialnogo instituta nauki [The phenomenon of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences in the context of reforming the social institution of science]. In: Posle Stalina: Reformy 1950-kh godov v kontekste sovetской i post-sovetской istorii [After Stalin: Reforms of the 1950s in the Context of Soviet and Post-Soviet History]. Moscow, ROSSPEN Publ., 584–593.
6. *Kuznetsov, I.S.* (2007). Novosibirskiy nauchniy tsentr: Khronika stanovleniya: Ucheb. posobie k spetskursu [Novosibirsk Scientific Center: Chronicle of Formation: Textbook for Special Course]. Novosibirsk, Novosibirsk State University Publ., 262.
7. *Kuznetsov, I.S.* (2014). Sovremennaya istoriografiya novosibirskogo Akademgorodka [Modern historiography of Novosibirsk Akademgorodok]. Vestnik NGU (istoriya, filologiya) [Vestnik NSU. Series: History and Philology], Vol. 13, Iss. 1, 130–140.
8. *Marianskiy, A.* (1969). Sovremennyye migratsii naseleniya [Modern Population Migrations]. Moscow, Statistika Publ., 224.
9. *Molodin, V. & V. Lamin.* (2004). Nauka i Sibir: ot Petra I do veka 21-go [Science and Siberia: From Peter the Great to the 21st century]. Nauka iz pervykh ruk [Science First Hand], Vol. 2, No. 1, 6–19.
10. *Vodichev, E.G., G.M. Zaporozhchenko, O.N. Kalinina et al.* (2007). Rossiyskaya akademiya nauk. Sibirskoe otdelenie. Personalnyy sostav [Russian Academy of Sciences. Siberian Branch. Staff composition]. Novosibirsk, Nauka Publ., 603.
11. *Vodichev, E.G.* (Ed.). (2007). Sibirskoe otdelenie Rossiyskoy akademii nauk: sozдание (1957–1961 gody): Sb. dokumentov [Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences: Creation (1957–1961): Collection of documents]. Novosibirsk, Nonparel Publ., 374.

12. *Dolgolyuk, A.A., V.A. Ilinykh, V.A. Lamin* (Ed.) *et al.* (2002). *Sibir: proekty XX veka (nachinaniya i realnost)* [Siberia: Projects of the 20th Century (Beginnings and Reality)]. Novosibirsk, Novosibirsk State University Publ., 302.

13. *Filialy AN SSSR* [USSR AS Branches]. In: *Bolshaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Available at: https://gufo.me/dict/bse/Filialy_Akademii_nauk_SSSR (date of access: 05.12.2023).

14. *Khristianovich, S.A., M.A. Lavrentiev & S.A. Lebedev.* (1956). *Nazrevshie zadachi organizatsii nauchnoy raboty* [Imminent tasks of organizing scientific work]. Pravda, February 14. Available at: <http://www.prometeus.nsc.ru/akademgorodok/texts/> (date of access: 05.12.2023).

15. *Jungk, R.* (1961). *Yarche tysyachi solnts* [Brighter than a Thousand Suns]. Moscow, State Publishing House in the Field of Atomic Science and Technology, 290.

16. *Yadrintsev, N.M.* (2003). *Sibir kak koloniya v geograficheskom, etnograficheskom i istoricheskom otnoshenii* [Siberia as a Colony in Geographical, Ethnographic and Historical Perspective]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf Publ., 555.

17. *Seliverstov, V.E.* (2020). *Akademgorodok 2.0 as a regional scientific and innovation ecosystem: problems of formation and management*. Regional Research of Russia, Vol. 10, Iss. 4, 454–466. DOI: 10.1134/S2079970520040103.

18. *Seliverstov, V.E.* (2020). *Akademgorodok 2.0 megaproject: are dreams coming true?* Regional Research of Russia, Vol. 10, Iss. 1, 107–116. DOI: 10.1134/S2079970520010098.

About Author

Klistorin, Vladimir Ilyich (Novosibirsk, Russia) – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Leading Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia); Professor at Novosibirsk National Research State University (1, Pirogov St., Novosibirsk, 630090, Russia). E-mail: klistorin@ieie.nsc.ru.

Поступила в редколлегию 04.12.2023.

После доработки 12.12.2023.

Принята к публикации 14.12.2023.

© Клисторин В.И., 2024